

Как торгуем с границей?

Выступая 15 октября прошлого года на республиканском совещании членов правительства и глав облгоррайгосадминистратий, обсудившем приоритетные задачи исполнительной власти на 2005–2006 годы, президент Курманбек Бакиев отмечал, что решающим источником роста будет экспорт продукции. Нам нужно добиться, говорил глава государства, ежегодного роста объема экспорта в 20 процентов. Необходимо перейти от экспорта сырьевых материалов к экспорту готовых изделий, таких как текстильные изделия, продукты сельхозпереработки и промышленности.

Признаться, меня несколько удивило и озадачило, что, затрагивая вопросы внешнеторговой деятельности, К. Бакиев ни словом не обмолвился о другой ее не менее важной составляющей – импорте. Хотя в этой сфере у нас много такого, что наводит на серьезные и, скажем прямо, не очень веселые размышления.

Наша жизнь, как известно, изобилует парадоксами. Один из них: чем больше в верхних эшелонах власти говорят о необходимости улучшить ситуацию во внешней торговле Кыргызстана, тем хуже она становится. Это наблюдалось практически все годы правления А. Акаева, это наблюдается, к сожалению, и с приходом новой власти.

Правда, за 11 месяцев прошлого года во внешнеторговых отношениях республики обозначилось некоторое оживление в сравнении с тем же периодом 2004 года. В частности, общий объем внешнеторговых операций увеличился с 1505,9 млн. долларов до 1597,7 млн. Вот только радости от подобного роста мало, поскольку произошел он за счет наращивания импорта с 845,3 до 979,4 млн. долларов при одновременном снижении экспорта с 660,6 до 618,3 млн. долларов. Отрицательное же сальдо за обозреваемый период возросло со 184,7 до 361,1 млн. долларов.

Согласно официальным данным Нацстаткомитета, мы проигрываем и продолжаем шаг за шагом все больше уступать свои позиции даже там, где должны по всем объективным данным иметь преимущество.

Скажем, за 11 месяцев 2004 года Кыргызстан экспортировал продуктов животноводства и растениеводства, пищевой продукции, алкогольных и безалкогольных напитков, табака, жиров животного и растительного происхождения, кожевенного и мехового сырья в общей сложности на 81,2 млн. долларов, а за январь—ноябрь прошлого года – на 80,8 млн. Казалось бы, спад настолько незначительный, что особой тревоги вызывать не должен.

Но давайте посмотрим, сколько за это время республика ввезла той же самой продукции аграрного сектора. За 11 месяцев 2004 года импортировано этого добра на 115,5 млн. долларов, а за тот же период минувшего года – уже на 150,5 млн. Если в 2004 году мы ввезли продукции, произведенной на животноводческих фермах и выращенной в полях, садах, на огородах, на 34,3 млн. долларов больше, чем вывезли, то год спустя – на 69,7 млн. Вдумаемся только! Это в республике, где сельские жители составляют едва ли не две трети всего населения и где обеспеченность поливной пашней на душу населения более чем в два раза выше, чем у процветающего великого соседа Китая.

Порой приходится слышать, мол, хватит критиковать прежнего президента, это неконструктивно, за год жизни без Акаева можно было навести порядок и хоть как-то улучшить жизнь в стране. Хотелось бы услышать от подобных защитников прежнего режима конкретные рекомендации, как же поднять за короткое время вконец разрушенный аграрный сектор?

Аскар Акаев искренне гордился проведенной им земельной и аграрной реформой. По сути же, дилетант от экономики, промышленности и сельского хозяйства, он попросту развалил аграрный сектор. Ни в одной стране СНГ не кинулись сломя голову рушить все коллективные хозяйства подряд, отдавать на откуп руководителям колхозов и совхозов, заведующим фермами, бригадирам землю, технику, скот, движимое и недвижимое имущество.

Вот и пожинаем сегодня горькие плоды этих, с позволения сказать, реформ. Если в 1996 – 1997 годах Кыргызстан больше вывозил за пределы страны продуктов животного и растительного происхождения, то в XXI веке он окончательно и, похоже, бесповоротно перешел из категории производителей

сельскохозяйственной продукции в ее потребители.

Поневоле напрашивается вопрос, как, за счет чего намеревался первый президент суверенного Кыргызстана рассчитаться с зарубежными кредиторами по внешним заимствованиям? Или жил по принципу временщика: после меня хоть потоп?

Нет и не было в республике недостатка в разговорах о необходимости и важности перехода от экспорта сырья к экспорту готовых изделий. Однако возьмем самый простой пример. За 11 месяцев 2004 года из страны было экспортировано кожевенного сырья, или, проще говоря, необработанных шкур крупного и мелкого рогатого скота, лошадей на 5,4 млн. долларов. За тот же период прошлого года – на 7,9 млн., а вот ввезено в республику того же кожсырья в общей сложности на 3,8 млн. долларов. Иными словами, за неполные два года необработанных шкур вывезено из республики чуть ли не на 9,5 млн. долларов больше, чем ввезено.

Спрашивается, у нас что, у самих ума, сноровки и рабочих рук не хватает, чтобы превратить эти шкуры в материал для дубленок, овчинных полушубков или в кожу для обуви? Вспомним, в достопамятные советские времена во Фрунзе было целых два кожевенных завода. Кожа и кожаные изделия из Киргизии пользовались спросом не только в республике, но и за ее пределами.

Сегодня же продаем по бросовым ценам добротное кожевенное сырье, а потом ввозим в страну за доллары кожтовар и изделия из кожи, изготовленные из нашего же сырья предприимчивыми китайцами или турками, по цене во многие десятки раз дороже. И это при том, что своих безработных пруд пруди.

Обратимся вновь к выступлению К. Бакиева на республиканском совещании 15 октября. Хочу, говорил президент, на текстильных изделиях остановиться. У нас эта отрасль, видимо, потому так хорошо развилась, что правительство не вмешивалось.

Наблюдение чрезвычайно интересное и, на мой взгляд, не лишнее резонного основания. Судите сами. В январе–ноябре 2004 года текстиля и текстильных изделий было экспортировано из республики на 67,8 млн. долларов. За 11 месяцев прошлого года – на 66,4 млн. А вот ввезли за этот же обозреваемый

период аналогичных товаров на 71,7 млн., причем в 2005 году импорт снизился на 6,4 млн. Всего же за неполных два года экспорт текстиля превысил его импорт на 62,5 млн. долларов.

А может, и впрямь следует серьезно ограничить права правительства на вмешательство в хозяйственную деятельность предприятий и частных предпринимателей. Глядишь, люди сами гораздо лучше разберутся, что к чему, чем им лучше и выгоднее заниматься, а чем нет, что производить, что, кому и по какой цене продавать. Правительству же лучше сосредоточиться на проблеме: что мы покупаем, то ли, что нам сегодня позарез необходимо, или можно без этого обойтись и не лучше ли, не выгоднее наладить производство кое-чего из того, что ввозим из зарубежья, у себя дома.

Вячеслав Тимирбаев.

«Моя столица – новости»